

ПОЛИТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ИДЕЙНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.А. Абдыкулов – адъюнкт,
Учебный центр ГСНБ Кыргызской Республики

Автор попытался раскрыть перспективы взаимодействия государства и официально действующих религиозных объединений в противодействии религиозному экстремизму и обеспечению общественно-политической стабильности в Кыргызской Республике, обозначены конкретные пути такого взаимодействия.

Ключевые слова: идеология экстремизма и радикализма; идейно-политическое сотрудничество; традиционный исламизм; религиозный экстремизм.

Процессы, происходящие в исламском мире, с каждым годом оказывают все возрастающее влияние на Центральную Азию, где ислам не только остается религией большинства населения, но и продолжает расширять свое влияние, осваивая новые сферы общественно-политических отношений в странах региона. В этой связи, наблюдаемые мировые тенденции исламского политического процесса могут послужить основой для анализа развития ситуации в Кыргызстане и выработки национальной стратегии противодействия религиозному экстремизму и политико-организационных мероприятий со стороны государства [1–8].

Рассматривая основные аспекты в противодействии идеологии религиозного экстремизма и радикализма, на наш взгляд, необходимо отметить, что базисным элементом в выстраивании эффективных политико-организационных направлений является вопрос об идейном урегулировании взаимоотношений между секулярной государственной властью и традиционными для Кыргызстана религиозными конфессиями.

Именно взаимоотношение традиционных форм ислама, политического ислама и светского государства является на сегодняшний день весьма острой “идейной” проблемой не только Кыргызстана, но и всех современных постсоветских “мусульманских” государств Центральной Азии. По нашему мнению, степень ее разрешения во многом определяет устойчивость политического процесса и внутренней стабильности национального государства, эффективности политико-организационных направлений в профилактике

идей религиозного экстремизма¹. Поэтому поиск нового формата государственной политики в отношении ислама и форм сосуществования в одном демократическом государстве этих двух идейных систем – наиболее актуален сегодня для Кыргызстана. Ключевой же задачей в решении этих проблем является преодоление не столько правовых барьеров, сколько идейных и психологических – готовность идти на диалог, поиск объединяющих факторов в построении национального государства, совместном противодействии идеям религиозного экстремизма и т.д.

Первый аспект, идеологический, представляет собой комплекс сложившихся стереотипов, обусловленных старым атеистическим, то есть идеологизированным подходом государства к месту и роли ислама в обществе и государстве; это привело к довольно поверхностному пониманию и различному толкованию таких терминов и понятий, как секуляризм, светское государство, экстремизм, радикализм, умеренный ислам, политический ислам и т.д. как среди светской части населения, так и религиозной.

Сложившиеся понятийно-терминологические барьеры между секулярной и религиозной частью общества являются, на наш взгляд, наиболее трудноразрешимыми, ввиду того, что требуется новое культурно-философское и историческое прочтение светско-исламских от-

¹ Светскость и религия в мусульманских странах: поиск рационального соотношения. / Под ред. З.И. Мунавварова и Р.Й. Крум. – Ташкент, 2005. – С. 46.

ношений, а также деидеологизированный подход рассмотрения религиозных ценностей в научной и академической среде, СМИ. При этом недостаточно разработанная идейная база в соотношении светскости и религиозности мешает государству определить свою стратегическую позицию и выстроить систему отношений между светской властью и религией для идейно-политического сотрудничества и совместного противостояния религиозному экстремизму. Как следствие, существует проблема неопределенности и недостаточности детально разработанных политико-правовых механизмов и принципа сосуществования светских и религиозных позиций в рамках единой идейной и правовой системы государства, внятных форм взаимодействия государства и ислама в противодействии идеологии радикальных движений и деструктивных течений.

В настоящее время возникает острая необходимость разработки таких механизмов, регулирующих принципы сосуществования светской и религиозной систем в рамках единой политико-правовой системы. Это предполагает не полное отделение религии от государства, а отделение религиозных организаций от государственных структур власти, что позволит государству сохранить светскую сущность власти, при этом использовать религиозный ресурс в обеспечении бесконфликтного развития государства и общества.

Новый этап развития, в который вступил сегодня Кыргызстан, настоятельно требует разработки государственной политики по максимальному вовлечению нравственного и интеллектуального потенциала ислама в процесс демократических преобразований в стране. Новый формат отношений государства и религии должен предполагать не грубое вытеснение ислама из всех сфер жизни, а направление его активности, отвечающее интересам государства в противодействие идеологии религиозного экстремизма и радикализма.

Сегодня перед государством встает стратегическая задача в обеспечении безопасности конституционного строя, с привлечением религиозного ресурса разрабатывать новые политико-организационные направления в противодействии идеологии религиозного экстремизма, учитывая информационно-идеологический фактор. В данном случае умеренный ислам как религиозная система ценностей может в будущем являться одной из базисных основ или идейной составляющей в укреплении кыргызской государственности. В том смысле, что умеренный

ислам со светским характером может стоять на прогрессивных позициях и совместно с государственной властью противодействовать идеологии религиозного экстремизма и радикализма.

Таким образом, проблема религиозного экстремизма в Кыргызстане распадается на несколько составляющих: с одной стороны, существуют объективные, закономерные в переходных условиях процессы религиозного возрождения как таковые (имеется в виду сам процесс, а не крайние формы его проявления), с другой – использование различными силами как внутренними, так и внешними религиозного фактора с целью продвижения своих политических и геополитических интересов¹.

Проблема заключается в том, чтобы умело использовать положительный потенциал первого закономерного компонента и снизить как существующие, так и возможные риски, а также отрицательные последствия второй составляющей.

В то же время, при всей важности теоретико-методологических проблем экстремизма вообще и его религиозно-политической разновидности, в частности, гораздо более актуальным и плодотворным представляется все же практически прикладной аспект данной проблематики. Особое значение имеет исследование идеологических основ и движущих сил религиозно-политического экстремизма, соотношения внешних и внутренних факторов в нем, специфики его проявления на международном уровне и в Кыргызстане.

Для эффективного ответа на эти и другие вопросы, касающиеся экстремизма, прежде всего, следует проанализировать его главные идейно-целевые установки. Основными элементами этой идеологии являются: во-первых, отказ от признания светского характера государства; во-вторых, “джихад” – война с неверными, оправдание террористических методов борьбы; в-третьих, критика официального духовенства, традиционного ислама, отказ считать его сторонников истинными мусульманами и ведение “джихада” против них, то есть мусульман; в-четвёртых, отказ от какого-либо сотрудничества, контактов с органами государственной власти.

Поэтому должна быть выработана четкая политика в “мусульманском вопросе” как на уровне областей, так и всего государства. Она должна включать уважительное отношение к исламу как к мировой религии, ни при каких

¹ Россия и мусульманский мир: Сб. – М., 1997. – С. 38.

условиях не допускать превращения борьбы с религиозным экстремизмом в борьбу с исламом в целом. Необходимо также усилить меры по недопущению исламофобии в СМИ, реализовать дополнительные меры по развитию и поощрению согласия и толерантности в обществе.

Важное значение в профилактике экстремизма имеет раннее предупреждение различного рода конфликтных ситуаций, связанных с неурегулированностью земельно-водных, хозяйственно-экономических, кадровых и других вопросов. Знание обстановки, складывающейся на местах, постоянный ее мониторинг, своевременное выявление существующих проблем, принятие оперативных мер по их решению, умение вести публичную дискуссию по самым злободневным проблемам – одно из главных условий эффективного противодействия попыткам экстремистских сил использовать ситуацию в своих целях.

Тема экстремизма в последние годы неоднократно становилась предметом обсуждения на различных научных конференциях, ей посвящено множество опубликованных работ. Между тем практическая отдача от этой, казалось бы, достаточно интенсивной научной деятельности, далека от реальных потребностей жизни и не соответствует тому потенциалу, которым обладают наши ученые. Необходимо искать более действенные формы участия научной общественности в противодействии идеологическо-пропагандистской составляющей религиозно-политического экстремизма. Крайне важным представляется сотрудничество в этой области на двух уровнях – республиканском и региональном.

Не в полной мере задействованы в деле эффективного противодействия распространению идеологии экстремизма возможности воспитательной и контрпропагандистской работы, которая заложена в системе высшего и среднего образования. Учебные заведения должны быть нацелены не только на подготовку квалифицированных кадров, но и на выработку у молодежи высоких духовно-нравственных качеств, формирование у нее чувства гражданственности и патриотизма, на воспитание подрастающего поколения в духе невосприимчивости к ложным идеям и ценностям.

Важная роль здесь принадлежит средствам массовой информации, и они многое делают для донесения до массового сознания губительности идеологии и практики экстремизма. В то же время нередко в отдельных СМИ можно встретить материалы, провоцирующие межнациональные,

межконфессиональные или внутриконфессиональные конфликты, дискредитирующие работу правоохранительных органов.

Также назрела необходимость в последовательном развитии специальной журналистики, ориентированной на освещение религиозной сферы. При этом важным условием должна быть ее равноудаленность как от профессиональных (клерикальных), так и от государственных структур. Это даст возможность отстаивать то, что называется общественным интересом, куда включены и интересы верующих, государственной власти и светского общества на уровне диалога.

И, наконец, такая информационная политика может являться инструментом регулирования отношений между государством и верующими. Новая информационная политика будет заботиться о гармонизации отношений между светской и религиозной частями общества, при сохранении негласного “кодекса поведения” между данными сообществами.

При разработке стратегии государства в отношении ислама светская власть должна, как очевидно, исходить из принципа не противодействовать исламу и не рассматривать его как идеологического противника.

Государство должно видеть в возрождении ислама фактор стабильного развития страны, видеть в исламской культуре важную составляющую часть жизни общества.

Эффективность государственного подхода будет выше, если параметры участия ислама в социальной жизни получат исламское обоснование, если это участие будет опираться на позитивные начала мусульманской политической и правовой культуры, адаптированных к условиям светского государства. Иными словами, власть должна влиять на выработку исламом такой политической концепции, которая отвечала бы государственным интересам.

Эту задачу необходимо решать в контексте противодействия актам экстремизма, апеллирующего к исламу. Здесь нельзя обойтись только жесткими законодательными запретами. Не менее важен идейный аспект, так как прочность позиций мусульманских радикалов объясняется теоретической обоснованностью их действий исламскими концепциями, а не только нерешенностью политических, социально-экономических и иных проблем. Как верно подчеркивает исследователь из Ингушетии И.М. Сампиев, “против идеи можно бороться только идеей большей духовной силы, и здесь, важней-

шую роль играют духовные лидеры традиционного ислама и их авторитет¹. И если по другим направлениям борьбы с этой угрозой уже приняты достаточно действенные меры, в том числе и в рамках широкого международного сотрудничества, то идейное противостояние радикалам пока остается вне внимания государства. Подорвать же влияние деструктивных сил возможно только при выработке своей исламской идейной альтернативы, противопоставленной экстремизму и терроризму.

Одна из первоочередных задач – не только разбить идеологическое положение Хизб ут-Тахрир о создании глобального халифата и противодействие другим исламским движениям, в том числе Исламскому Движению Туркестана (ИДТ)², но и разъяснение населению, что реализация этой концепции на практике означает уничтожение национальных государств, поскольку идея национальной государственности и национальной независимости является основообразующей. Именно с привлечением умеренных сил из исламского ресурса будет обеспечено стабильное развитие национального государства – Кыргызстана. Необходимо показать, что сегодня ислам дает обществу перспективу развития духовного потенциала в будущем и легитимность процесса возрождения и государственного строительства.

Данные меры, на наш взгляд, не только повысят эффективность политико-организационных направлений противодействия религиозному

экстремизму в Кыргызской Республике, но и решат глубокие идейные противоречия. Также это позволит выработать политико-правовые механизмы, регулирующие принципы бесконфликтного сосуществования светской и религиозной систем в рамках единой политико-правовой системы.

Литература

1. *Арестов В.Н.* Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления. – М., 1985.
2. *Абдуллаев М.* Религиозный ресурс материал для политических манипуляций или стратегическая составляющая государства? 2007. <http://www.easttime.ru/analytic/1/4/161.html>.
3. *Молдалиев О.А.* “Нетрадиционные” угрозы безопасности в Центральной Азии и на Кавказе. – М., 2001.
4. *Макаров Н.Е.* Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму. – М., 2006.
5. *Назирова Д.* Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральноазиатском регионе. – Душанбе, 2005.
6. О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод. – Ислам в Кыргызстане: тенденции развития / Под общ. ред. О.Ш. Мамаюсупова. – Ош, 2004.
7. *Рахнамо Абдулло Хаким.* Практические проблемы становления светского государства в мусульманском обществе: опыт Таджикистана: Сборник статей / Таджикский госуниверситет. – Душанбе, 2006.
8. *Якан Ф.* Ислам: идеи, движения, перемены. – М., 1992.

¹ См. об этом: Исламизм: глобальная угроза? Серия: Научные доклады. – М., 2000. – №2. – С. 16–17.

² См.: *Зайферт А., Крайкемайер А.* О совместности политического ислама и безопасности в пространстве ОБСЕ. – Душанбе, 2003. – С. 45–46.